

Тенденции совершенствования процессуального статуса подозреваемого в российском уголовном судопроизводстве и некоторые препятствия к его реализации

О. С. Поликарпова

Санкт-Петербургский университет МВД России, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация, zhuravlenok_os@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1324-6267>

Аннотация. Актуальность статьи обусловлена необходимостью повышения процессуального значения подозреваемого как объекта уголовного преследования в целях адаптации уголовного судопроизводства к реальной действительности, требующей от правоприменителей неукоснительного соблюдения прав и свобод каждой личности, вовлеченной в уголовное судопроизводство, и обеспечения скорейшего доступа к правосудию заинтересованных участников процесса. Автором акцентировано внимание на ряде выявленных препятствий на пути к достижению указанной цели, аргументирована их зависимость от положений действующего Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и предложена концепция модернизации большинства институтов досудебного уголовного процесса с введением в предлагаемую концепцию нового института ради повышения конституционных гарантий подвергнутой уголовному преследованию личности, позволяющих в совокупности повысить приоритет процессуальной фигуры подозреваемого, реализовав, тем самым, потребность в переходе на постсоветскую модель уголовного судопроизводства.

Ключевые слова: уголовное преследование, подозрение, тенденции развития процессуального статуса подозреваемого, институт подозрения

Для цитирования: Поликарпова О. С. Тенденции совершенствования процессуального статуса подозреваемого в российском уголовном судопроизводстве и некоторые препятствия к его реализации // Юридический вестник ДГУ. 2024. Т. 49, № 1 (69). С. 160–165. DOI: 10.21779/2224-0241-2024-49-1-160-165

Original article

Trends in improving the procedural status of a suspect in Russian criminal proceedings and some obstacles to its implementation

Olga S. Polikarpova

St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, St. Petersburg, Russian Federation, zhuravlenok_os@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1324-6267>

Abstract. The relevance of the article is determined by the need to increase the procedural importance of the suspect as an object of criminal prosecution in order to adapt criminal proceedings to reality, requiring law enforcement officers to strictly observe the rights and freedoms of each person involved in criminal proceedings, and to ensure early access to justice for interested participants in the process. The author of the manuscript focuses on a number of identified obstacles on the way to achieving this goal, argues their dependence on the provisions of the current Criminal Procedure Code of the Russian Federation and proposes a concept for the modernization of most institutions of pre-trial criminal procedure, with the introduction of a new institution into the proposed concept, in order to increase the constitutional guarantees of a person subjected to criminal prosecution, which together increase the priority of procedural The suspect's figures, thus realizing the need to switch to the post-Soviet model of criminal justice.

Keywords: criminal prosecution, suspicion, trends in the development of the procedural status of the suspect, the institution of suspicion

For citation: Polikarpova O. S. Trends in improving the procedural status of a suspect in Russian criminal proceedings and some obstacles to its implementation. *Yuridicheskii vestnik DGU* = *Law Herald of DSU*, 2024, vol. 49, no. 1 (69), pp. 160–165. DOI: 10.21779/2224-0241-2024-49-1-160-165. (In Russ.).

В условиях последовательного совершенствования российского уголовного судопроизводства, реализуемого законодателем посредством множества вносимых в положения Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ) изменений, причем с завидной регулярностью пре-

имущественно с 2006 года и постоянной динамикой прироста их количества, особенно с 2022 года, после некоторого снижения количества изменений в период с 2019 по 2021 годы, потребность в развитии процессуального статуса подозреваемого становится достаточно очевидной. Однако стратегия его развития не

сможет сформироваться полноценной и адаптированной к применению правоприменителями без детального анализа факторов и обстоятельств, препятствующих такому развитию.

В качестве первого препятствия видится разграничение досудебного уголовного судопроизводства на две самостоятельных стадии, первая из которых не предусматривает процессуальных участников за исключением стороны обвинения из числа должностных лиц, а равно защитника, участие которого в соответствии с п. 6 ч. 3 ст. 49 УПК РФ бесспорно, но в правоприменительной практике не столь однозначно, что нами будет аргументировано далее. Так, начало уголовно-процессуальной деятельности в российском уголовном судопроизводстве порождается официальной регистрацией сообщения, указывающего на признаки совершенного или готовящегося преступления в порядке, установленном ведомственными нормативными правовыми актами¹. Каждое сообщение, указывающее на признаки преступления, влечет за собой осуществление проверки сотрудниками правоохранительных органов правомочных или уполномоченных на производство деятельности, направленной как на установление достоверности полученной информации, так и на принятие мер, при условии подтверждения достоверности сообщения, ориентированных на установление причастности конкретной личности к совершенному или готовящемуся преступлению, реализуемой в соответствии с положениями ст. 144 УПК РФ и с учетом установленных той же нормой УПК РФ процессуальных сроков, в ряде случаев оттягивающих момент начала предварительного расследования. Результат такой деятельности приобретает форму процессуального решения, определяемого ст. 145 УПК РФ.

В период обозначенной проверки, осуществляемой на начальном этапе уголовного судопроизводства, получившим еще в период становления

отечественного уголовного процесса именование «стадия возбуждения уголовного дела», положениями ч. 1 ст. 144 УПК РФ допускается как получение объяснения с лица, причастность которого к деянию, содержащему в себе признаки преступления, только подвергается проверке, так и направленные на его изобличение процессуальные действия из числа допустимых к производству указанной нормой УПК РФ. Однако лицо, подвергаемое проверке на причастность к общественно опасному деянию, а равно допустимому положениями Федерального закона «О полиции»² фактическому применению в отношении него ряда мер, составляющих метод принуждения, еще не наделяется правами и обязанностями, присущими процессуальному статусу подозреваемого. Безусловно, положения ст. 51 Конституции РФ обеспечивают каждого человека и гражданина гарантией не свидетельствовать против себя, своего супруга и близких родственников, и данное право подлежит обязательному разъяснению при истребовании объяснения с конкретного физического лица на стадии возбуждения уголовного дела. Однако осознание сущности указанной гарантии и правовых последствий отказа от дачи показаний лицом, подвергнутым проверке на предмет причастности к преступлению, о совершении которого или подготовке к его совершению поступило сообщение, а равно осознание границ допустимости применения мер принудительного характера в его отношении, в том числе при производстве процессуальных действий, осуществляемых на стадии возбуждения уголовного дела, требует наличия юридической квалификации либо указывает на необходимость юридической консультации с целью защиты конституционных гарантий такого лица. Шаги к обеспечению такой гарантии законодателем, конечно, предпринимались, что следует, как нами было сказано выше, из дополнения в 2013 году положений ст. 49 УПК РФ допустимостью обеспечения конкретного лица квалифицированной юридической помощью посредством участия защитника с момента осуществления затрагивающих права и законные интересы процессуальных действий в отношении такого лица до введения в процессуальный статус. Однако правоприменительная практика неактивно реализует данное право личности, свободы и интересы которой ограничиваются проводимыми проверочными мероприятиями, о чем свидетельствуют как выявленные нами ранее препятствия к фактическому обеспечению права на защиту в ходе проверки сообщения о преступлении [4, 5], так и результаты анкетирования действующих сотрудников подразделений органов предварительного следствия, указавших практически единогласно на фактическую допустимость реализации права на защиту до принятия процессуального решения о возбуждении уголовного дела лишь на условиях возмездности

¹ Об утверждении Инструкции о порядке приема, регистрации и разрешения в территориальных органах Министерства внутренних дел Российской Федерации заявлений и сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях: приказ МВД России от 29 августа 2014 года № 736 (с изм. от 9 окт. 2019 г.) // Российская газета от 14 ноября 2014 г. № 260. (дата обращения 25.01.2024); Об утверждении Инструкции по организации в органах федеральной службы безопасности приема, регистрации и проверки сообщений о преступлениях и иной информации о преступлениях и событиях, угрожающих личной и общественной безопасности: приказ ФСБ РФ от 16 мая 2006 г. № 205 // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2006. 16 октября. № 42. (дата обращения 25.01.2024); Об организации приема, регистрации и проверки сообщений о преступлении в следственных органах (следственных подразделениях) системы Следственного комитета РФ: приказ СК РФ от 11 октября 2012 г. № 72 // Российская газета. 2013. 6 марта. № 48. (дата обращения 24.01.2024).

² О полиции: федеральный закон от 7 февраля 2011 года № 3-ФЗ (с изм. от 4 авг. 2023) // Российская газета. 2011. 8 февраля. № 25 (дата обращения 24.01.2024).

такой защиты вследствие заключения между адвокатом и доверителем соответствующего соглашения, и только в 1 % случаев из числа респондентов, составляющих 149 сотрудников органов предварительного следствия ряда субъектов Российской Федерации, указывалось на реализацию права лица, подвергнутого проверке на предмет причастности к совершенному преступлению на первой стадии уголовного процесса путем приглашения защитника по назначению¹. Объективность результатов анкетирования подтверждается и изученными автором материалами рассмотренных судом 120 уголовных дел, позволивших выявить единственное дело, при проведении проверки по материалам которого до принятия решения о возбуждении уголовного дела защитник принимал участие при получении объяснения с лица, введенного позднее следователем в процессуальный статус подозреваемого путем применения предусмотренного п. 3 ч. 1 ст. 46 УПК РФ основания. Но и в этом, единственном деле, выявленном в ходе исследования эмпирического материала, защитник обеспечивал защиту по соглашению с доверителем, то есть в соответствии с договором о возмездном оказании юридической помощи в виде обеспечения защиты². Вместе с тем, по ряду уголовных дел личность, привлеченная к участию в процессуальных действиях в ходе проверки сообщения о преступлении с целью ее изобличения в причастности к его совершению, вводилась в процессуальный статус подозреваемого вслед за возбуждением дела в тот же день, но уже с обеспечением защиты в соответствии с положениями УПК РФ в том числе по назначению, и таких дел оказалось около 23%.

Правовая позиция Б.Я. Гаврилова, указывающего на необходимость кардинального пересмотра процессуального порядка начала уголовного судопроизводства [1], добавляет уверенности в правильности изложенных автором настоящей статьи суждений.

Вторым препятствием к развитию института подозрения выступают предусмотренные действующим УПК РФ основания возникновения процессуального статуса у конкретной личности, подлежащей уголовному преследованию ввиду возникновения подозрений о причастности к преступлению, которые в качестве обязательного требования связывают возникновение процессуальной фигуры подозреваемого как с принимаемым на первой стадии уголовного процесса, влекущим за собой начало предварительного расследования, процессуальным решением,

что не реализуемо по неочевидным на момент завершения первой стадии процесса преступлениям, так и с применением процессуального задержания или меры пресечения, составляющими институт уголовно-процессуального принуждения. При этом при сопоставлении положений последнего из указанных институтов и института подозрения выявляются противоречия в части допустимости применения процессуального задержания и мер пресечения исключительно в отношении лица, уже введенного в процессуальный статус подозреваемого/обвиняемого, чему противопоставлен момент возникновения процессуального статуса подозреваемого, определяемый положениями пп. 2, 3 ч. 1 ст. 46 УПК РФ. В продолжение нелогичной корреляции института подозрения с мерами уголовно-процессуального принуждения, закрепленными в 12 и 13 главах УПК РФ, укажем на вытекающую из положений ст. 94, 100 УПК РФ логичность фактической утраты процессуального статуса подозреваемого лицом, введенным в таковой путем процессуального задержания или применения меры уголовно-процессуального пресечения, по истечении срока, составляющего 48 часов (с учетом допустимого п. 3 ч. 7 ст. 108 УПК РФ продления указанного срока, составляющего в совокупности не более 120 часов) или, соответственно, закрепленного в ст. 100 УПК РФ срока, составляющего 10 либо 45 суток, исходя из состава общественно опасного деяния (с учетом периода задержания, рассчитываемого в соответствии с регламентированным ч. 3 ст. 128 УПК РФ порядком). Изложенное порождает сложности в правоприменительной практике при расследовании преступлений, процесс доказывания которых затруднен обстоятельствами их совершения, не позволяющими сформировать обвинительную позицию на начальном этапе расследования преступления. А в результате совершенствования преступных схем, изощренности применяемых преступной средой способов совершения общественно опасных деяний, в особенности в свете внедрения современных информационных технологий в преступную среду, вызывающих озабоченность научного сообщества [4], обозначенная нами проблема приобретает еще большую актуальность и значимость.

Последнее из числа предусмотренных ч. 1 ст. 46 УПК РФ основание не приведено нами сознательно ввиду достаточной его логичности. Однако его наличие не способно нивелировать проблему ввиду недоступности к применению по уголовным делам, требующим обязательного производства предварительного следствия, что добавляет сложностей правоприменителям из числа следователей.

Следующим препятствием к развитию института подозрения выступает институт предъявления обвинения, регулирующий порядок допустимости уголовного преследования подвергнутой таковому и введенной в процессуальный статус подозреваемого личности после истечения срока, предусмотренного ст. 100 УПК РФ. Причиной, вследствие которой предусмотренный главой 23 УПК РФ институт отнесен нами к препятствиям развития процессуального статуса подозреваемого, выступает условие необхо-

¹ Автором проведено анкетирование в рамках диссертационного исследования на тему «Развитие процессуального статуса подозреваемого в российском уголовном судопроизводстве» на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки).

² Уголовное дело № 11801400007003325 (судебный № 1-539/19) по обвинению З.Р.С. в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 171.3 УК РФ // Архив Красносельского районного суда г. Санкт-Петербурга (дата обращения: 08.08.2022).

димости установления обстоятельств совершения преступления, отвечающих критериям достаточности при сопоставлении с требованиями ч. 4 ст. 171 УПК РФ, влекущих, с одной стороны, оправданность и обязанность правоприменителя продолжения уголовного преследования конкретной личности вследствие наличия в его действиях признаков преступления, с другой – недопустимость в связи с этим как ограничения его права на защиту, так и предупреждения об уголовной ответственности за предусмотренные ст. 306, 307 УПК РФ деяния, однако, процессуального срока для установления подлежащих доказыванию обстоятельств с необходимым объемом для удовлетворения требований, регламентированных ст. 171 УПК РФ, зачастую для правоприменителей из числа правомочных сотрудников органов предварительного следствия оказывается недостаточно, что порождает неопределенность и разного рода сложности в правоприменительной практике. Указанное приводит либо к продолжению уголовного преследования личности, сохраняя за ней процессуальный статус подозреваемого в противоречие положениям УПК РФ, такой возможности не предусматривающим после освобождения задержанного или истечения предусмотренного ст. 100 УПК РФ процессуального срока. Данной позиции придерживается не только автор работы, но и представители научного сообщества [10, с. 185], либо к формальному отношению к изложению сущности обвинения лица, подвергнутого уголовному преследованию, при вынесении первого постановления о привлечении в качестве обвиняемого. Одним из примеров такой формальности выступают материалы изученного автором настоящей статьи уголовного дела¹. Изложенное подтверждается и выводами отчета Уполномоченного по правам человека Российской Федерации², в котором, по результатам изучения поступивших за 2022 год жалоб, констатируется, что наибольшее количество обращений, составляющих 85 % от общего числового значения, равного 7843³, указывает на нарушение законности именно действиями сотрудников органов предварительного следствия. При этом именно по итогам 2022 года существенно – на 41,6 % по сравнению с аналогичным периодом предшествующего года и на 36,8 % по сравнению с 2020 годом возрос показатель обжалования необоснованности привлечения лица в качестве обвиняемого, составив 2026 жалоб. В частности, внимание Уполномоченного привлекли доводы заявителей, которых оказалось большинство, об изложении фабулы обвинения в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого расплывчатыми, не-

конкретными формулировками⁴. Считаем, что указанное является следствием невозможности в ряде случаев предъявить обвинение в определенный положениями ст. 100 УПК РФ процессуальный срок в силу недостаточно установленных к тому обстоятельств на начальном этапе расследования преступления. Но архаичность анализируемых в настоящем исследовании положений УПК РФ к предъявлению обвинения обязывает, признавая лишь посредством принятия такого решения и его предъявления в определяемом положениями ст. 172 УПК РФ порядке, допустимым дальнейшее уголовное преследование органом предварительного следствия по неочевидному на момент возбуждения уголовного дела преступлению.

Приведенные данные не относятся к числу не заслуживающих внимания, поскольку лиц, подвергнутых уголовному преследованию, не воспользовавшихся правом защиты Уполномоченным по правам человека, гораздо больше. Так, за 2022 год число оправданных судами РФ по основному и дополнительному составам общественно опасных деяний в совокупности составило 2614 лиц, а число уголовных дел, прекращенных судами РФ в связи с отсутствием события преступления или его состава, по основной и дополнительной квалификации в совокупности составило 1869⁵. Исходя из данных, зафиксированных по результатам 1 полугодия 2023 года, отражающих сведения о числе оправданных лиц по основному и дополнительным эпизодам преступлений, равном 1241, а также прекращенных уголовных дел по пп. 1, 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ на 1 полугодие 2023 года, составивших 788⁶, следует ожидать данных официальной статистики по итогу 2023 года, схожих с показателями 2022 года, поскольку по итогу 1 полугодия 2022 года, фиксировались показатели по числу оправданных лиц ввиду прекращения судами РФ как уголовного преследования, так и уголовного дела по реабилитирующим основаниям, схожие с данными на 1 полугодие 2023 года, лишь с некоторым снижением показателя по числу прекращений уголовного преследования, но с увеличением количества прекращенных дел в отношении необоснованно подвергнутых уголовному преследованию лиц⁷.

Относительно данного препятствия к развитию процессуального статуса подозреваемого нам

¹ Уголовное дело № 11901400007001065 (судебный № 1-751/19) по обвинению И.Р.И. Оглы в совершении преступления, предусмотренного ст. 171.3 УК РФ // Архив Красносельского районного суда г. Санкт-Петербурга (дата обращения: 11.08.2022).

² Доклад о деятельности Уполномоченного по правам человека за 2022 год // Официальный сайт «Российская газета». URL: <https://rg.ru/2023/05/15/rg-publikuet-doklad-o-deyatelnosti-upolnomochennogo-po-pravam-cheloveka-za-2022-god.html> (дата обращения: 08.08.2022).

³ Там же. С. 266.

⁴ Там же. С. 273, 275.

⁵ Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации: отчет о деятельности судов за 2022 год. URL: http://cdep.ru/userimages/Statistika_2022_godovaya/k3-svod_vse_sudy-2022.xls (дата обращения: 08.08.2023).

⁶ Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации: отчет о деятельности судов за 1 полугодие 2023 года. URL: http://cdep.ru/userimages/Statistika_1_polugodie_2023/K3-svod_vse_sudy-1-2023.xls (дата обращения: 08.08.2023).

⁷ Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации: отчет о деятельности судов за 1 полугодие 2022 года. URL: <http://cdep.ru/userimages/10-a/10-a-svod-1-2022.xls> (дата обращения: 08.08.2023).

особенно импонирует аргументация С.Б. Россинского, отстаивающего противоестественность и недопустимость предъявления правоприменителями «пилотных» обвинений на начальном этапе предварительного расследования, вместе с тем, логичность завершения производства по делу выдвижением обвинения [9].

Таким образом, изложенное представляется достаточно убедительным аргументом, ориентирующим на необходимость модернизации уголовно-процессуального закона Российской Федерации ради достижения цели повышения процессуального значения подозреваемого как личности, подвергнутой уголовному преследованию в связи с подозрением в совершении преступления и логично выступающей единственной процессуальной фигурой, являющейся как объектом уголовного преследования ввиду подозрения в причастности к преступлению на момент сообщения о таковом и персонифицированное уголовное преследование порождающим с момента избличения, а не в связи с применением мер уголовно-процессуального принуждения в виде задержания или мер пресечения, а равно фигурой, в отношении которой в силу возрастающей в процессе доказывания обоснованностью подозрения должен быть выдвинут итоговый обвинительный тезис, логичность и своевременность выдвижения которого должна обуславливаться завершением досудебного производства по уголовному делу с его передачей на последующие, судебные стадии уголовного процесса. При этом устранением пробельности и противоречивости норм действующей редакции УПК РФ, охватываемых институтом подозрения в силу их взаимосвязи и однопорядковости, будет достигнута возможность сокращения

срока досудебного производства по уголовному делу, а значит и цель скорейшего доступа к правосудию, значимость которого для заинтересованных участников процесса аргументирована А.Ю. Епихиным в контексте исследования принципа разумного срока судопроизводства [2]. Нельзя исключать, конечно, возможную волокиту со стороны правоприменителей из числа следователей, осуществляющих производство по уголовному делу, и неоправданное затягивание ими периода установления подлежащих доказыванию обстоятельств. Ввиду чего считаем безусловной необходимостью при разработке современной, постсоветской модели российского уголовного судопроизводства, проработку законодательного регулирования аспектов, касающихся усиления прокурорского надзора, что нами аргументировалось ранее [8], и ведомственного контроля за обоснованностью уголовного преследования конкретной личности, при усилении которых, с учетом введения нового уголовно-процессуального института, рассматриваемого в качестве перспективы для развития уголовного судопроизводства представителями научного сообщества [3, 11], в том числе и нами, с ориентиром на рассмотрение института следственных судей в качестве неотъемлемого элемента единой концепции развития процессуального статуса подозреваемого [7], в результате может быть реализовано развитие процессуального статуса подозреваемого в российском уголовном судопроизводстве, ориентированное на приоритетность подозрения и повышение гарантии допустимости уголовного преследования подозреваемого на период, обусловленный необходимостью исходя из конкретных обстоятельств преступления с учетом высокой значимости принципа презумпции невиновности.

Список источников

1. Гаврилов Б. Я. К вопросу о стадии возбуждения уголовного дела: законодателью пора расставить точки // Лоббирование в законодательстве. 2023. Т. 2. № 2. С. 28-34.
2. Епихин А. Ю. Становление принципа разумности сроков в российском уголовном судопроизводстве // Процессуальные гарантии современного правосудия: Сборник статей к 100-летию судебной системы в Удмуртской Республике, Ижевск, 15 марта 2023 года. Ижевск: Издательский дом «Удмуртский университет», 2023. С. 74-80.
3. Ковтун Н. Н. Институт специализированных следственных судей: к дискуссии о векторах законодательной воли // Российский журнал исследований. 2015. Т. 2, № 4 (5). С. 121-130.
4. Нестерович С. А. Проблемы расследования киберпреступлений, которые стоят перед сотрудниками следственных органов // Вестник науки и образования. 2018. № 8 (44). С. 46-49.
5. Поликарпова О. С. Препятствия реализации права на защиту лица, в отношении которого проводится проверка сообщения о преступлении, и пути их устранения // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2023. № 1(25). С. 177-188.
6. Поликарпова О. С. Участие защитника на стадии возбуждения уголовного дела: миф или реальность // Российский следователь. 2023. № 3. С. 10-13.
7. Поликарпова О. С. Институт следственных судей как предпосылка развития института подозрения в уголовном судопроизводстве России // Уголовное судопроизводство: современное состояние и стратегия развития: сборник научных трудов Международной научно-практической конференции, Москва, 12 ноября 2021 года / под редакцией О.В. Химичевой. Москва: Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации им. В.Я. Кикотя, 2022. С. 265-268.
8. Поликарпова О. С. О необходимости усиления проверки законности и обоснованности задержания подозреваемого // Актуальные проблемы предварительного расследования: сборник научных статей международных научно-практических конференций. Санкт-Петербург, 2022. С. 153-157.

9. Россинский С. Б. О недопустимости «пилотных» обвинений в досудебном производстве по уголовному делу // Сибирский юридический вестник. 2021. № 4(95). С. 121–128.
10. Шишков А. А. Приобретение лицом статуса подозреваемого: некоторые нерешенные проблемы закона // Вестник Московского университета МВД России. 2019. № 6. С. 183–186.
11. Чаплыгина В. Н. Следственный судья в уголовном процессе России: to be or not to be // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. 2015. № 15-1. С. 226–228.

References

1. Gavrilov B. Ya. K voprosu o stadii vozbuzhdeniya ugovnogo dela: zakonodatelyu pora rasstavit' tochki [On the issue of the stage of initiation of a criminal case: it's time for the legislator to dot the dots], *Lobbирование v zakonodatel'stve* [Lobbying in legislation], 2023, vol. 2, no. 2, pp. 28–34. (In Russ.).
2. Epikhin A. Yu. Stanovlenie printsipa razumnosti srokov v rossiiskom ugovnom sudoproizvodstve [The formation of the principle of reasonable time in Russian criminal proceedings], *Protsessual'nye garantii sovremennogo pravosudiya* [Procedural guarantees of modern justice]: A collection of articles on the 100th anniversary of the Judicial system in the Udmurt Republic, Izhevsk, March 15, 2023. Izhevsk: Udmurt University Publishing House, 2023, pp. 74–80. (In Russ.).
3. Kovtun N. N. Institut spetsializirovannykh sledstvennykh sudei: k diskussii o vektorakh zakonodatel'noi voli [Institute of specialized investigative judges: towards a discussion on vectors of legislative will], *Rossiiskii zhurnal issledovaniy* [The Russian Journal of Research], 2015, vol. 2, no. 4 (5), pp. 121–130. (In Russ.).
4. Nesterovich S. A. Problemy rassledovaniya kiberprestuplenii, kotorye stoyat pered sotrudnikami sledstvennykh organov [Problems of investigation of cybercrimes faced by employees of investigative bodies], *Vestnik nauki i obrazovaniya* [Bulletin of Science and Education], 2018, no. 8 (44), pp. 46–49. (In Russ.).
5. Polikarpova O. S. Prepyatstviya realizatsii prava na zashchitu litsa, v otnoshenii kotorogo provoditsya proverka soobshcheniya o prestuplenii, i puti ikh ustraneniya [Obstacles to the realization of the right to protection of a person against whom a crime report is being checked, and ways to eliminate them], *Kriminalistika: vchera, segodnya, zavtra* [Criminalistics: yesterday, today, tomorrow], 2023, no. 1(25), pp. 177–188. (In Russ.).
6. Polikarpova O. S. Participation of the defender at the stage of initiation of a criminal case: myth or reality [Uchastie zashchitnika na stadii vozbuzhdeniya ugovnogo dela: mif ili real'nost'], *Rossiiskii sledovatel'* [Russian investigator], 2023, no. 3, pp. 10–13. (In Russ.).
7. Polikarpova O. S. Institut sledstvennykh sudei kak predposylka razvitiya instituta podozre-niya v ugovnom sudoproizvodstve Rossii [Institute of investigative judges as a prerequisite for the development of the institute of suspicion in criminal proceedings in Russia], *Ugovnoe sudoproizvodstvo: sovremennoe sostoyanie i strategiya razvitiya* [Criminal proceedings: current state and development strategy] : Collection of scientific papers of the International Scientific and Practical Conference, Moscow, November 12, 2021, edited by O.V. Khimicheva. Moscow: Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation named after V.Ya. Kikot Publ., 2022, pp. 265–268. (In Russ.).
8. Polikarpova O. S. O neobkhodimosti usileniya proverki zakonnosti i obosnovannosti zaderzhaniya podozre-vaemogo [On the need to strengthen the verification of the legality and validity of the detention of a suspect], *Aktual'nye problemy predvaritel'nogo rassledovaniya* [Actual problems of preliminary investigation] : Collection of scientific articles of international scientific and practical conferences, St. Petersburg, 2022, pp. 153–157. (In Russ.).
9. Rossinsky S. B. O nedopustimosti «pilotnykh» obvinenii v dosudebnom proizvodstve po ugovnomu delu [On the inadmissibility of "pilot" charges in pre-trial proceedings in a criminal case], *Sibirskii yuridicheskii vestnik* [Siberian Legal Bulletin], 2021, no. 4(95), pp. 121–128. (In Russ.).
10. Shishkov A. A. Priobretenie litsom statusa podozrevaemogo: nekotorye nereshennye problemy zakona [Acquisition of suspect status by a person: some unresolved problems of the law], *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii* [Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia], 2019, no. 6, pp. 183–186. (In Russ.).
11. Chaplygina V. N. Sledstvennyi sud'ya v ugovnom protsessе Rossii: to be or not to be [Investigative judge in the criminal procedure of Russia: to be or not to be], *Aktual'nye problemy bor'by s prestupleniyami i inymi pravonarusheniyami* [Actual problems of combating crimes and other offenses], 2015, no. 15-1, pp. 226–228. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Поликарпова Ольга Сергеевна, преподаватель кафедры административной деятельности органов внутренних дел Санкт-Петербургского университета МВД России, Российская Федерация, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация. E-mail: zhuravlenok_os@mail.ru

Поступила в редакцию 29.01.2024 г.; одобрена после рецензирования 16.02.2024 г.; принята к публикации 28.02.2024 г.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Polikarpova Olga Sergeevna, Lecturer of the Department of Administrative Activities of Internal Affairs of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, St. Petersburg, Russian Federation. E-mail: zhuravlenok_os@mail.ru

Received 29.01.2024; approved after reviewing 16.02.2024; accepted for publication 28.02.2024